

Перспективы привлечения родителей и иных близких родственников к уголовной ответственности за похищение собственных детей

Аннотация. В статье отмечается, что в настоящее время в научной литературе уделяется недостаточно внимания вопросу о возможности привлечения к уголовной ответственности родителей и иных близких родственников за противоправное изъятие собственных детей. Между тем вопрос урегулирования конфликтов, возникающих относительно изъятия детей у лиц, с которыми определено их проживание, является актуальным. Проведенное в статье исследование показывает, что в законодательстве зарубежных стран можно выделить несколько моделей правового регулирования данной проблемной ситуации. Отмечается, что превалирует модель, не дифференцирующая уголовную ответственность в зависимости от родственных отношений между субъектом уголовной ответственности и потерпевшим. Для установления объекта уголовно-правовой охраны, страдающего при противоправном изъятии детей, анализируется понятие физической свободы применительно к несовершеннолетним лицам. Дается анализ судебной практики, показывающий, что родителей, совершивших противоправное изъятие ребенка, привлекают к административной ответственности. Предлагается теоретическая модель возможной нормы об ответственности за похищение ребенка, совершенное его родственником.

Ключевые слова: похищение человека, похищение ребенка, близкие родственники, дети, физическая свобода, уголовная ответственность родителей.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.108.11.104-112

В настоящее время весьма актуальным вопросом является защита интересов участников семейных отношений в ситуациях противоправного изъятия детей родителями или иными близкими родственниками. Актуальность данной проблемы была выявлена в связи с участвовавшими случаями незаконного изъятия и перемещения детей за границу родителями-иностранцами, а также острым вопросом урегулирования подобных семейных конфликтов в семьях граждан РФ. В настоящее время конфликтные ситуации не имеют адекватного

правового реагирования, что свидетельствует о несовершенстве действующего законодательства в сфере защиты отношений, обеспечивающих личную физическую свободу ребенка.

Когда конфликт по поводу изъятых ребенка возникает между гражданином РФ и иностранным гражданином и когда ситуация усугубляется перемещением изъятых ребенка на территорию другого государства, подлежат применению нормы Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской

© Иванова Е. В., 2019

* Иванова Евгения Владимировна, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета 193231, Россия, г. Санкт-Петербург, Российский пр., д. 1
evgeniavladim@gmail.com

ответственности и мер по защите детей 1996 г.¹, гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г.² Субъекты действуют в рамках норм гл. 22.2 «Производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации» ГПК РФ. Однако вопрос нельзя считать закрытым и тем более — урегулированным в полном объеме.

Во-первых, Конвенция не использует термин «похищение» именно как уголовно-правовой термин³. Кроме того, факт изъятия ребенка не всегда влечет безусловные основания для его возвращения, что убедительно демонстрируется О. А. Хазовой по результатам анализа дела Нейштадт⁴. Также возможность обращения к нормам Конвенции ограничена годичным сроком, на что прямо указано в ст. 12 Конвенции, а исходя из положений ст. 4 Конвенция действует в отношении детей в возрасте до 16 лет, таким образом, вопросы изъятия детей старше возраста 16 лет ею не регулируются⁵. В связи с вышеизложенными недостатками в научной литературе появляются предложения по реформированию существующего уголовного законодательства и введению в Уголовный кодекс РФ статьи об уголовной ответственности для родителей, изъявших ребенка и переместивших его за рубеж⁶.

Между тем представляется, что в системе действующего правового регулирования изъятие ребенка с перемещением его за рубеж не представляет большей общественной опасности, нежели изъятие ребенка и перемещение его в границах Российской Федерации, учитывая территорию России и наличие процедуры (пусть и не идеальной) урегулирования конфликта с участием «иностранный элемент». Более того, гораздо более существенные сложности появляются, когда конфликт по поводу изъятия ребенка возникает между российскими гражданами на российской территории.

Проведенный анализ норм зарубежного уголовного законодательства позволяет сделать вывод о наличии нескольких моделей правового регулирования отношений, возникающих при изъятии детей одним из родителей или иным близким родственником.

Первая модель предполагает, аналогично законодательству РФ, наличие в Уголовном кодексе нормы об уголовной ответственности за похищение человека, в частности за похищение ребенка (которое зачастую выделяется в качестве квалифицированного состава преступления), и отсутствие специальных норм, регламентирующих специфику ответственности в ситуациях, когда ребенка изымает родственное ему лицо. Данная модель правового регулирования существует в Аргентине (ст. 146—149 УК Аргентины⁷),

¹ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499023340> (дата обращения: 28.01.2018).

² Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902309> (дата обращения: 28.01.2018).

³ *Ростовцева Н. В.* О применении в России гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Судья. 2014. № 8. С. 47—48.

⁴ *Хазова О. А.* Некоторые аспекты трактовки понятий незаконного перемещения и незаконного удержания ребенка в контексте гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Закон. 2016. № 10. С. 176.

⁵ *Хазова О. А.* Указ. соч. С. 176.

⁶ *Городнова О. Н.* Похищение ребенка одним из родителей как уголовно наказуемое деяние // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 129 ; *Ким Е. В., Ким А. В., Александрова Е. С.* Актуальность криминализации похищения несовершеннолетнего ребенка его родственниками // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2014. Т. 5. № 4. С. 401.

⁷ Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/?p=5847&page=2> (дата обращения: 22.01.2018).

КНР (ст. 262 УК КНР⁸), Турции (ст. 182, 429, 430, 433 УК Турции⁹), Эстонии (ст. 124 УК Эстонии¹⁰), Израиле (ст. 367, 373 Закона об уголовном праве Израиля¹¹). Так, например, в Аргентине уголовно наказуемым является похищение не достигшего 10 лет ребенка у родителей, опекунов, иных ответственных за ребенка лиц, а также задержание или сокрытие такого похищенного ребенка (ст. 146 УК Аргентины). Уголовный кодекс не предусматривает изъятий для субъектов, находящихся в родственных отношениях с ребенком.

Вторая модель предполагает наличие в уголовном законодательстве норм, устанавливающих ответственность за похищение человека, в частности ребенка, но содержащих исключение для ситуаций, когда ребенок похищается родителем либо иным близким родственником. Родители, иные близкие родственники, изымающие ребенка, уголовной ответственности по уголовно-правовым нормам, сконструированным в соответствии с данной моделью регулирования, не подлежат. Такая модель существует в ФРГ (§ 235 Уголовного кодекса ФРГ¹²). Как прямо указывается в п. 2 ч. 1 § 235 Уголовного кодекса ФРГ, является уголовно наказуемым и наказывается лишением свободы до 5 лет или денежным штрафом деяние по похищению несовершеннолетнего у родителей (одного родителя), опекуна или попечителя, если оно совершено лицом, не приходящимся ребенку родственником. Таким образом, наказуемым в ФРГ является лишь такое

противоправное изъятие несовершеннолетнего, которое совершает постороннее лицо.

Третья модель правового регулирования предполагает наличие в уголовном законодательстве государств специальных норм об уголовной ответственности родителей, других родственников за противоправное изъятие детей. Причем в ряде случаев данные нормы относятся к нормам, устанавливающим уголовную ответственность за похищение людей, то есть к преступлениям против свободы человека, а в ряде случаев данные нормы относятся к правовым нормам, охраняющим иные общественные отношения, например семейные. Данная модель существует в США, Франции (ст. 227-5, 227-7 УК Франции¹³), Швеции (ст. 3—6 УК Швеции — преступления, касающиеся искажения семейного положения¹⁴).

В США рядом штатов воспринята концепция, изложенная в Примерном Уголовном кодексе США¹⁵, содержащем состав ст. 212.4 «Препятствование осуществлению попечения». Данный состав предусматривает уголовную ответственность для лица, изымающего несовершеннолетнего (лицо в возрасте до 18 лет) из-под попечения родителя либо иного законного попечителя в случаях, когда отсутствует преимущественное право действовать таким образом. Законодательство ряда штатов включило в главы о преступлениях против семейных отношений аналогичные нормы. Например, ст. 25.03 Уголовного

⁸ Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/?p=403&page=4> (дата обращения: 15.01.2018).

⁹ Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/?p=5851&page=5> (дата обращения: 10.03.2018).

¹⁰ Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/?p=446&page=2> (дата обращения: 10.03.2018).

¹¹ Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/?p=11071&page=7> (дата обращения: 10.03.2018).

¹² Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/?p=5854&page=6> (дата обращения: 15.01.2018).

¹³ Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/?p=5859&page=4> (дата обращения: 20.01.2018).

¹⁴ Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/?p=5705> (дата обращения: 16.03.2018).

¹⁵ Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/?p=5849&page=4> (дата обращения: 15.01.2018).

кодекса Техаса¹⁶ предусматривает уголовную ответственность за вмешательство в опеку над детьми, заключающееся в забирации и удерживании ребенка младше 18 лет. В Калифорнии (ст. 278.5 УК¹⁷) наказывается лишением свободы каждый, кто забирает, соблазняет, удерживает или скрывает ребенка, тем самым злонамеренно лишая опекуна права опеки в отношении данного ребенка либо лица, имеющего право посещения ребенка, такого права.

Каждая из моделей правового регулирования содержит положительные и отрицательные стороны.

Наиболее неудачной представляется первая модель, несмотря на то что именно она получила закрепление в уголовном законодательстве подавляющего большинства стран, чье уголовное законодательство анализировалось. Ее плюсом является, безусловно, конструкция нормы об ответственности за похищение ребенка по принципу квалифицированного состава, что предусматривает более строгую ответственность для похитителя. Однако существенно наличие большого количества отрицательных черт. Во-первых, не ясным является, подлежат ли применению данные нормы в ситуациях, когда субъектом преступления является родственник похищенного ребенка. Во-вторых, при допущении, что существующая в законодательстве норма об ответственности применяется к родителям (иным близким родственникам), возникает вопрос о целесообразности назначения данным лицам столь же строгого наказания, как и посторонним лицам, похитившим ребенка.

Вторая модель правового регулирования представляется значительно удачнее первой. Ее неоспоримым плюсом является специальное указание на исключение родителей (иных близких родственников) из сферы регулирования уголовного права при изъятии ими ребенка. Однако значительным минусом данной модели

является невозможность применения решительных мер к лицу, противоправно изымающему ребенка, привлечение данного лица к наказанию, что может влечь за собой злоупотребления со стороны данного лица.

Наиболее предпочтительной является третья модель правового регулирования. Ее единственным минусом можно считать угрозу нарушения прав ребенка в связи с привлечением родителя к уголовной ответственности. Так, в случае нахождения родителя в местах лишения свободы значительно пострадают права ребенка на общение с данным родителем, станет невозможным получение ребенком материального содержания от него, отсутствие родителя может сказаться на качестве воспитания ребенка.

Однако неоспоримым плюсом является самостоятельное регулирование уголовным законодательством вопросов об ответственности противоправно изымающих ребенка лиц в случаях, когда данные лица являются родственниками ребенка, что предполагает дифференцированный подход к вопросу о назначении таким лицам наказания, а также обеспечивает как общую, так и частную превенцию совершения преступлений.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в России привлечение к ответственности родителя при изъятии им ребенка, как правило, исключается. Так, по данным порталов sudact.ru и gospravosudie.ru за период с 01.01.2013 по 01.01.2018 не выявлены приговоры судов по ст. 126 УК РФ в отношении родителей, изъявших детей. Обнаружен единственный приговор суда, в соответствии с которым за изъятие ребенка у матери, с которой судом было определено место проживания ребенка, по ст. 330 УК РФ был привлечен к ответственности отец ребенка¹⁸. Представляется, что наличие всего одного приговора по данному составу преступления вызвано введением ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ,

¹⁶ Texas Penal Code // Justia US Law. URL: <https://law.justia.com/codes/texas/2005/pe/006.00.000025.00.html> (дата обращения: 22.03.2019).

¹⁷ California Penal Code // Justia US Law. URL: <https://law.justia.com/codes/california/2009/pen/277-280.html> (дата обращения: 22.03.2019).

¹⁸ Приговор мирового судьи судебного участка № 17 Ленинского района Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2013 г. // Судебный участок № 17 Ленинского района Республики Саха (Якутия). URL: <http://>

что исключило возможность применения ст. 330 УК РФ в случае нарушения решения суда, определяющего место проживания ребенка.

Частью 2 ст. 5.35 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность родителей и иных законных представителей за лишение детей права на общение с родителями, другими близкими родственниками, за намеренное сокрытие места нахождения детей помимо их воли, за неисполнение судебного решения об определении места жительства детей. Как показывает анализ судебной практики, к административной ответственности по ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ привлекаются родители детей, не передавшие ребенка другому родителю при наличии решения/определения суда¹⁹, предписывающего такую передачу, удерживающие у себя ребенка по истечении установленного для общения с ребенком периода времени²⁰, забравшие ребенка и скрывшие его местонахождение²¹, как при наличии решения судебного органа об определении места жительства ребенка с другим родителем, так и при отсутствии такого решения²². Как можно видеть, родителями в данном случае совершались дей-

ствия, сходные с составом как самоуправства, так и похищения человека.

В научной литературе превалирует точка зрения об отсутствии в России уголовной ответственности для родителей за похищение ими собственных детей²³. В ряде научных трудов эта позиция обосновывается действием родителя в интересах ребенка²⁴. Однако из законодательной конструкции состава ст. 126 УК РФ не следует такого основания для освобождения лица от уголовной ответственности, как «действия в интересах похищенного». Более того, диспозиция ст. 126 УК РФ является простой, следовательно, любой мотив совершения данного преступления не может быть учтен как обстоятельство, влекущее освобождение от уголовной ответственности. Кроме того, состав похищения человека не предусматривает наличия специального субъекта, таким образом, исключение родителей из субъектного состава является необоснованным.

В других научных трудах высказывается довод, согласно которому родитель не подлежит уголовной ответственности, поскольку имеет законные основания завладеть ребенком²⁵. Однако данная позиция не учитывает возможного

sakha17.yak.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=7696100&delo_id=1540006 (дата обращения: 22.12.2017).

¹⁹ Решение судьи Новосибирского областного суда от 13 июня 2017 г. № 7-373/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru (дата обращения: 14.12.2017); решение судьи Вельского районного суда Архангельской области от 26 апреля 2017 г. № 12-34/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru (дата обращения: 14.12.2017).

²⁰ Решение судьи Кемеровского областного суда от 10 августа 2016 г. № 21-948-16 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru (дата обращения: 14.12.2017).

²¹ Решение судьи Центрального районного суда г. Омска от 19 мая 2017 г. № 12-225/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru (дата обращения: 14.12.2017); решение судьи Московского городского суда по делу от 8 октября 2013 г. № 7-2552/13 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru (дата обращения: 14.12.2017).

²² Решение судьи Электростальского городского суда Московской области от 1 августа 2016 г. № 12-118/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru (дата обращения: 14.12.2017).

²³ *Городнова О. Н.* Указ. соч. С. 130; *Завидов Б. Д.* Уголовно-правовой анализ преступлений против свободы, чести и достоинства личности // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ *Есаков Г. А., Парог А. И., Чучаев А. И.* Настольная книга судьи по уголовным делам. М., 2008. С. 199; *Иногамова-Хегай Л. В., Парог А. И., Чучаев А. И.* Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. М., 2009. С. 201.

²⁵ *Тютюнник И. Г.* Объект похищения человека // Российский следователь. 2007. № 12. С. 16—18; *Ушакова Е. В.* Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации объективных признаков похищения человека // Российский следователь. 2010. № 18. С. 23.

наличия решения суда, определившего место жительства ребенка с другим родителем, что в практике бывает довольно часто.

Для решения вопроса о возможности привлечения лица к ответственности при изъятии им своего ребенка следует определить, на какие общественные отношения посягает такое деяние. Поскольку закон не предусматривает изъятий для лица с несовершеннолетним статусом, более того, предусматривает повышенную защиту несовершеннолетних лиц по сравнению со взрослыми путем установления квалифицированного состава — п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ, похищение несовершеннолетнего необходимо рассматривать как посягательство на личную физическую свободу. Однако детальное исследование законодательства показывает, что непосредственной физической свободой в полном объеме ребенок не обладает.

Часть 1 ст. 22 Конституции РФ гарантирует право каждого на свободу. На основании ч. 2 ст. 38 Конституции РФ воспитание детей является обязанностью родителей, таким образом, именно родители определяют место пребывания ребенка и возможность его перемещения, то есть порядок реализации им права на свободу. Безусловно, на основании ст. 65 СК РФ родители не могут осуществлять свои права в противоречии с интересами их ребенка. Но именно родители определяют, что входит в сферу интересов их ребенка, а что нет. По мере взросления ребенка появляется определенный круг вопросов, в решении которых ребенок принимает участие. Согласно ст. 57 СК РФ, ребенок имеет право выражать свое мнение в случаях решения любого вопроса в семье, если этот вопрос затрагивает его интересы. Исходя из положений данной статьи обязателен учет мнения ребенка, достигшего 10-летнего возраста. Учет мнения ребенка предусмотрен также в случаях: решения

вопросов образования (ч. 3 ст. 44 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании»); решения о приеме несовершеннолетнего в специализированное учреждение (п. 2 ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»). Несовершеннолетние могут самостоятельно решать вопрос о возможности медицинского вмешательства в отношении них — давать добровольное информированное согласие на вмешательство — по достижении 15 лет (ч. 2 ст. 54 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Таким образом, из положений действующего законодательства нельзя делать безусловный вывод, что мнение ребенка относительно его желания проживать с одним из родителей служит безусловным основанием для его изъятия у другого родителя (лица, его заменяющего). Исходя из взаимосвязанных положений ст. 56 и 64 СК РФ до достижения полной дееспособности дети юридически не могут самостоятельно осуществлять свои права. Кроме того, возможно привлечение родителей ребенка к ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ в случаях, когда несовершеннолетний пропускает занятия в учебном учреждении²⁶, малолетний оставлен без присмотра, вследствие чего совершает правонарушение или гражданско-правовой деликт²⁷, то есть распоряжается своей свободой.

Таким образом, физическая свобода принадлежит ребенку опосредованно, а не непосредственно. Данное обстоятельство влечет за собой два существенных вывода. Во-первых, мнение ребенка относительно определения им своего местоположения не может быть учтено без учета мнения его родителей. Во-вторых, поскольку это прямо предусмотрено ч. 2 ст. 38

²⁶ Постановление Московского городского суда от 19 января 2017 г. № 4а-6755/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru (дата обращения: 14.01.2018); постановление Хабаровского краевого суда от 20 июля 2016 г. по делу № 4а-469/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru (дата обращения: 14.01.2018); решение Хабаровского краевого суда от 9 июня 2016 г. по делу № 21-510/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru (дата обращения: 14.01.2018).

²⁷ Решение Хабаровского краевого суда от 24 мая 2016 г. по делу № 21-386/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru (дата обращения: 14.01.2018).

Конституции РФ и ст. 61 СК РФ, права родителей являются равными, оба родителя имеют право определять местонахождение ребенка.

Исходя из вышеизложенного в ситуациях, когда изъятие ребенка производит не лишенный родительских прав родитель при отсутствии решения суда, определившего место проживания ребенка, полностью исключается возможность привлечения данного родителя к ответственности. Здесь лицо действует в границах имеющихся у него прав и не несет уголовной ответственности за похищение человека (а также по другим статьям УК РФ) в связи с отсутствием противоправности в его действиях.

В тех случаях, когда за родителей вопрос о месте проживания ребенка решил суд, не может идти речи о посягательстве на свободу ребенка: нарушается решение суда и происходящее из решения суда право второго родителя.

Судебная практика по ст. 126 УК РФ в отношении ситуаций, когда изъятие ребенка производит лишенный родительских прав родитель, ничем не отличается от судебной практики в отношении не лишенных родительских прав лиц. В доктрине уголовного права высказывается позиция, что при изъятии ребенка лишенным родительских прав лицом такое лицо не подлежит привлечению к уголовной ответственности за похищение человека²⁸. Данная точка зрения является ошибочной. Как указал Пленум Верховного Суда РФ, вынесение судом решения о лишении родительских прав влечет для лица утрату не только тех прав, которые лицо имело до достижения ребенком совершеннолетия, но также и иных прав, основанных на факте родства лица с ребенком, в том числе права на воспитание ребенка, защиту его интересов и право истребовать ребенка от других лиц²⁹. Следовательно, лишенный родительских прав

родитель подлежит привлечению к уголовной ответственности за похищение человека.

Однако такое привлечение к ответственности выглядит несправедливым. Изъявший собственного ребенка родитель будет нести ответственность по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ, то есть большую, чем нес бы в случаях похищения им взрослого постороннего человека.

Во всем объеме проанализированной судебной практики за период с 01.01.2013 по 01.01.2018 (по данным реестров sudact.ru и gospravosudie.ru) не выявлено приговоров судов по ст. 126 и 330 УК РФ в отношении близких родственников, изъявших детей у родителей.

В научной литературе встречается точка зрения, согласно которой близкие родственники ребенка — и кровные, и по свойству — не подлежат уголовной ответственности за похищение ребенка, если изъятие осуществлялось в связи с интересами ребенка (и истинными, и ложно понятыми)³⁰; исключение составляют случаи применения к ребенку насилия либо угрозы применения такого насилия³¹. Встречается также точка зрения, что не могут нести ответственность по ст. 126 УК РФ бабушки и дедушки изъятого ребенка, поскольку у них имеется основанное на родственных отношениях законное право завладеть ребенком³². Однако согласно ч. 2 ст. 38 Конституции РФ, ч. 1 ст. 63 СК РФ родители имеют право и обязанность воспитывать своих детей, это право является преимущественным перед правами всех иных лиц. Следовательно, изъятие ребенка у родителей является противоправным, общественно опасным и должно влечь ответственность по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Данный вывод представляется полностью основанным на законе, но не вполне справедливым. Очевидно, что общественная опасность изъятия родного по крови ребенка не тождественна похищению чужого ребенка. Но ч. 2

²⁸ Есаков Г. А., Парог А. И., Чучаев А. И. Указ. соч. С. 199.

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Иногамова-Хегай Л. В., Парог А. И., Чучаев А. И. Указ. соч. С. 201.

³¹ Есаков Г. А., Парог А. И., Чучаев А. И. Указ. соч. С. 199.

³² Ушакова Е. В. Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации объективных признаков похищения человека // Российский следователь. 2010. № 18. С. 24.

ст. 35 КоАП РФ не является универсальным средством для борьбы с «семейным киднеппингом», поскольку не рассчитана на иных близких родственников.

Проведенный анализ норм действующего законодательства, научной литературы и судебной практики позволяет сделать вывод о необходимости существования уголовно-правового механизма, позволяющего обезопасить участников семейных отношений от нарушения их прав, вызванных самовольным и противоправным изъятием детей у лиц, с которыми определено проживание данных детей.

Введению уголовной ответственности не лишённых родительских прав родителей препятствует наличие ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ: введение отдельной статьи в Уголовный кодекс РФ вызвало бы конкуренцию норм, которая должна была бы решаться в пользу нормы УК РФ как более позднего закона, но такое разрешение противоречия фактически обесценило бы часть 2 ст. 5.35 КоАП РФ. Предполагая, что при конструировании состава ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ законодатель действовал разумно и целесообразно, остаётся допустить, что введение уголовной ответственности для родителей за изъятие собственных

детей рассматривается законодателем как явление нежелательное.

Между тем должен быть решен вопрос об уголовной ответственности лишённого родительских прав лица, а также иных близких родственников ребенка. Необходима теоретическая конструкция такой нормы, которая предусматривала бы уголовную ответственность для вышеуказанных лиц в справедливых размерах.

Таким образом, предлагается следующая теоретическая модель конструкции нормы ст. 126.1 УК РФ:

«Похищение ребенка, совершенное лицом, лишённым родительских прав, а равно иным близким родственником ребенка:

— похищение ребенка, а именно: совершенное вопреки воле лица, с которым определено место жительства ребенка, самовольное завладение ребенком и его перемещение из места постоянного или временного проживания, совершенное лицом, лишённым родительских прав в отношении данного ребенка, а равно дедушкой, бабушкой, братом либо сестрой ребенка, —

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Городнова О. Н.* Похищение ребенка одним из родителей как уголовно наказуемое деяние // Вестник Чувашского университета. — 2012. — № 1. — С. 129—135.
2. *Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И.* Настольная книга судьи по уголовным делам. — М., 2008. — 576 с.
3. *Завидов Б. Д.* Уголовно-правовой анализ преступлений против свободы, чести и достоинства личности // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Иногамова-Хегай Л. В., Рарог А. И., Чучаев А. И.* Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник. — М., 2009. — 559 с.
5. *Ким Е. В., Ким А. В., Александрова Е. С.* Актуальность криминализации похищения несовершеннолетнего ребенка его родственниками // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». — 2014. — Т. 5. — № 4. — С. 401—403.
6. *Ростовцева Н. В.* О применении в России гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Судья. — 2014. — № 8. — С. 45—50.
7. *Тютюнник И. Г.* Объект похищения человека // Российский следователь. — 2007. — № 12. — С. 16—18.
8. *Ушакова Е. В.* Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации объективных признаков похищения человека // Российский следователь. — 2010. — № 18. — С. 22—25.
9. *Хазова О. А.* Некоторые аспекты трактовки понятий незаконного перемещения и незаконного удержания ребенка в контексте гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Закон. — 2016. — № 10. — С. 175—186.

Материал поступил в редакцию 25 марта 2019 г.

PROSPECTS FOR BRINGING PARENTS AND OTHER CLOSE RELATIVES TO CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE ABDUCTION OF THEIR CHILDREN

Evgenia V. Ivanova, Postgraduate of St. Petersburg State University
Rossiyskiy pr., d. 1, Saint-Petersburg, Russia, 193231
evgeniavladim@gmail.com

Abstract. *The paper notes that nowadays scientific literature does not pay enough attention to the issue of the possibility of prosecution of parents and other close relatives for the abduction of their own children. Meanwhile, the settlement of conflicts arising in relation to the abduction of children from persons with whom they reside is relevant. A study in the paper shows that the law of foreign countries provides several models of legal regulation of the problem situation. It is noted that the prevailing model does not differentiate between criminal responsibility according to the kin relations between the subject of criminal prosecution and the victim. In order to establish the object of criminal law protection, suffering from the unlawful seizure of children, the author analyzes the concept of physical liberty in relation to minors. The analysis of court practice shows that parents who have committed the act of abduction of the child, are brought to administrative responsibility. The author proposes a theoretical model of the possible rules on responsibility for the abduction of a child committed by a relative.*

Keywords: *kidnapping, child abduction, close relatives, children, physical freedom, criminal responsibility of the parents.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gorodnova O. N. Pohishchenie rebenka odnim iz roditel'ey kak ugovovno nakazuemoe deyanie // Vestnik Chuvashskogo universiteta. — 2012. — № 1. — S. 129—135.
2. Esakov G. A., Rarog A. I., Chuchaev A. I. Nastol'naya kniga sud'i po ugovovnym delam. — M., 2008. — 576 s.
3. Zavidov B. D. Ugovovno-pravovoy analiz prestupleniy protiv svobody, chesti i dostoinstva lichnosti // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Inogamova-Hegaj L. V., Rarog A. I., Chuchaev A. I. Ugovovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast' : uchebnik. — M., 2009. — 559 s.
5. Kim E. V., Kim A. V., Aleksandrova E. S. Aktual'nost' kriminalizacii pohishcheniya nesovershennoletnego rebenka ego rodstvennikami // Elektronnoe nauchnoe izdanie «Uchenye zametki TOGU». — 2014. — T. 5. — № 4. — S. 401—403.
6. Rostovceva N. V. O primenenii v Rossii gaagskoj Konvencii o grazhdansko-pravovyh aspektah mezhdunarodnogo pohishcheniya detej // Sud'ya. — 2014. — № 8. — S. 45—50.
7. Tyutyunnik I. G. Ob"ekt pohishcheniya cheloveka // Rossijskij sledovatel'. — 2007. — № 12. — S. 16—18.
8. Ushakova E. V. Nekotorye problemy ugovovno-pravovoj kvalifikacii ob"ektivnyh priznakov pohishcheniya cheloveka // Rossijskij sledovatel'. — 2010. — № 18. — S. 22—25.
9. Hazova O. A. Nekotorye aspekty traktovki ponyatij nezakonnogo peremeshcheniya i nezakonnogo uderzhaniya rebenka v kontekste gaagskoj Konvencii o grazhdansko-pravovyh aspektah mezhdunarodnogo pohishcheniya detej 1980 g. // Zakon. — 2016. — № 10. — S. 175—186.